

Власть императора

По правде говоря Фэн Чэнь Ю не знала, когда этот многоцветный камень оказался у нее. Она ясно...

- Дочь семьи Фэн от первой жены! - не дав ей додумать, императрица холодно сказала: - Пробраться в императорский дворец - серьезное преступление, но этот дворец готов быть снисходительным, учитывая великолепие подарка семьи Фэн. Ты и Цин Ле будете наказаны длительным стоянием на коленях за пределами дворца.

Услышав, что она также будет наказана, Цин Ле была так зла, что хотела разорвать Чэнь Ю на части; однако, то, что именно она привела Чэнь Ю во дворец было замечено слишком многими. Что она могла сказать?

Но прежде чем встать на колени, она должна была преподнести свой дар. Поэтому она вышла вперед:

- У Цин Ле нет ничего столь же великолепного, как у лорда Фэн, но эта топазовая Гуаньинь тоже вырезана из одного из самых изысканных драгоценных камней. Императрице нравятся буддийские божества, поэтому Цин Ле надеется, что эта топазовая Гуаньинь покажется императрице достойным даром.

Бабушка вышла вперед и забрала у Цин Ле деревянную коробочку. Затем Цин Ле отступила и приготовилась отбывать наказание, встав на колени вместе с Чэнь Ю.

Но кто бы мог подумать, что в тот момент, когда бабушка откроет коробку перед императрицей, та издаст странный крик, а затем нырнет к императору на колени.

Император даже вздрогнул и заглянул внутрь коробки, чтобы увидеть ее содержимое, и сердито спросил:

- Что внутри этой вещи?

- Это всего лишь маленькая топазовая фигурка! - Цин Ле была смущена.

- Какая наглость! - император взмахнул рукавом и призвал свою внутреннюю энергию. Взрывной волной коробку отбросило прямо в Цин Ле.

И тут окружающие увидели, что внутри коробки нет топазовой Гуаньинь. Внутри лежал кот. Который истекал кровью, но все еще не был мертв. Его тело все еще слегка двигалось.

Императрица больше всего боялась кошек. Она боялась их и живых, а мертвых - тем более. Возможно, после такого шока она бы на несколько дней спряталась в постели.

Все смотрели на Цин Ле, никто не мог понять, почему та преподнесла в этот день, в празднество по случаю середины осени, в подарок мертвую кошку.

В это же время Цин Ле и Чэнь Ю были совершенно сбиты с толку.

Они абсолютно не могли подарить мертвую кошку императрице. Этот мертвый кот должен был быть передан ей Фэн Юй Хэн, но когда его возвратили им?

Цин Ле искоса посмотрела на Чэнь Ю и увидела, что у той на лице застыло выражение безграничного удивления, поэтому она поняла, что спрашивать это у нее было пустой тратой

времени.

Императрица боялась кошек, но умудрилась подарить кошку. Да не простую, а мертвую... Лицо Цин Ле несколько раз меняло цвет, ее ноги превратились в желе, и она рухнула набок.

Император был в ярости:

- Увести ее!

- Императрица велела вам обоим встать на колени за пределами дворца, так почему же вы еще не ушли! - Лорд Динъан отругал Цин Ле. В конце концов, стоять на коленях вне дворца было определенно лучше, чем возможная альтернатива. Только небеса знали, добавит ли император «казнить ее» после «увести ее».

Видя, как евнухи и бабушки уводят Чэнь Ю и Цин Ле, император фыркнул и больше не возвращался к этому вопросу. Он мог не поддерживать репутацию лорда Динъан, но Фэн Цзинь Юань все-таки был премьер-министром. Что касается суда над Чэнь Ю, возможно, стоит проявить немного снисхождения. Если он захочет ударить собаку, ему нужно сначала получить разрешение от ее хозяина. Независимо от того, насколько ему не нравилось видеть Чэнь Ю, он все равно должен был дать Фэн Цзинь Юаню возможность сохранить лицо.

Сян Жун стояла рядом с Фэн Юй Хэн и смотрела, как разворачивается эта сцена, наконец, понимая, что имела в виду ее вторая сестра, когда сказала: «Смотри внимательно».

Конечно, это было очень интересное представление. Старшая сестра осмелилась принять участие в дворцовом банкете в красной одежде. Это было действительно... Она вдруг вспомнила тот раз, когда они пошли отдать дань уважения основательнице. Вторая сестра, кажется, сказала что-то о седьмом принце, любящем красный цвет. Может ли быть...

Сян Жун украдкой посмотрела туда, где сидел Сюань Тянь Хуа, и обнаружила, что тот сам смотрел в ее направлении. Она невольно покраснела и быстро опустила голову.

Мо Бу Фан дал императрице какую-то таблетку и, к счастью, смог помочь ей справиться с ситуацией. Фэн Цзинь Юань взглянул на лорда Динъан и фыркнул, сказав:

- Милорд, этот министр не будет более вопрошать вас о княжне Цин Ле, самовольно решившей привести мою дочь во дворец, потому что императрица не стала расспрашивать ее. Однако почему княжна принесла подобную вещь во дворец? И даже подарила императрице?

Мертвую кошку слуги убрали с пола, но образ этого животного, выпавшего из коробки, был не тем, что можно было просто забыть. Этот банкет стал действительно слишком интересным. На нем произошло убийство, и появился мертвый кот. Вещи, которые эти дамы и молодые господа никогда бы не увидели за всю свою жизнь, были замечены на протяжении одной ночи.

Заданные Фэн Цзинь Юанем вопросы не оставили лорду Динъан выбора, кроме как еще раз поклониться императору:

- Ваше величество, пожалуйста, расследуйте!

- Расследовать? - император внезапно нахмурился. - Разве все уже недостаточно ясно? Лорд Динъан, мы только что дали согласие на брак Цин Ле, признав любовь этой пары. Кроме того,

мы поддержали Цин Ле, когда жених не захотел взять ее в жены из-за ее уродства. Почему ваш дворец Динъан не благодарит нас, а вместо этого пытается навредить нашей императрице?

Лорд Динъан был так зол, что его брови почти стали вертикальными. Сколько лет император не обращал никакого внимания на вопросы дворца Динъан? Сегодняшнее происшествие, однако, явно было странным, но император все еще не собирался его расследовать. Вместо этого он нарисовал довольно несправедливую картину.

Он был зол и хотел заговорить с императором, но Фэн Юй Хэн внезапно вклинилась в их разговор:

- Милорд, нет необходимости искать объяснения. Причина и следствие случившегося станут известны, когда вы вернетесь и спросите княжну Цин Ле. Его величество не обидел вас.

Как мог лорд Динъан не догадаться, что планировали Цин Ле и Чэнь Ю? Он злился только на отношение императора. Но, услышав слова Фэн Юй Хэн, он посмотрел в сторону и увидел девять принцев. И понял, что неважно, сколько он будет жаловаться, все это было бессмысленно. Стань он лордом Вэнь Сюань, то, как младший брат императора, он, возможно, мог бы даже поссориться с ним, но он ни в малейшей степени не был связан с семьей Сюань. Неважно, что он скажет, это ни на что не повлияет.

Подумав так, он сразу усмирил свой гнев. Вздохнув, он посмотрел на императора и сказал:

- Этот ребенок Цин Ле получил не только тяжелые физические травмы, пожар во дворце оставил ей и душевные шрамы. Бывает, что она не слишком ясно понимает, что делает. Если подумать, она, должно быть, беспокоится из-за брака. Только поэтому она могла забыть о том, что не нравится императрице. Надеюсь, императрица простит это преступление.

Всего несколькими словами ему удалось объяснить действия Цин Ле пожаром.

Фэн Юй Хэн чувствовала, что это было невероятно смешно, и не могла не посмотреть на Сюань Тянь Мина. Она увидела, как он откинулся на спинку кресла с чашей вина в руке, другой теребя кнут, и сказал:

- Тот, кто начал эту проблему, должен быть тем, кто ее исправит. Следуя этим мыслям, раз сильный пожар стал корнем ее проблем, тогда столь же сильный пожар должен вылечить ее. Раз так, этот принц возьмет на себя некоторую ответственность. Лорд Динъан, скажите мне, где вы сейчас живете, и этот принц, Мин Эр, пойдет и разожжет еще один пожар, чтобы вылечить княжну Цин Ле.

- Нет! Не надо! - искренне воскликнул лорд Динъан. Какими людьми была семья Сюань? Что отец, что его сыновья были совершенно неразумными. Особенно младший сын. Все зависело от его настроения. Основным его принципом было «наслаждение». Теперь же он захотел поиграть в лечение болезни Цин Ле!

Лорд Динъан почти начал ругаться, но он действительно не смел. Он мог только смотреть на Сюань Тянь Мина и непрерывно просить этого не делать.

Фэн Юй Хэн показала Сюань Тянь Мину большие пальцы и мысленно произнесла: «Молодец».

Император видел эту сцену, а также, ведя себя как хороший человек, посоветовал своему сыну:

- Забудь об этом, завтра мы пошлем императорского доктора к Цин Ле. У них осталась только

одна резиденция в пригороде столицы. Мы думаем, они не готовы использовать ее для лечения болезни их дочери.

Все в зале начали смеяться, наблюдая, как отец-император и его сын вмешиваются в дела лорда Динъан. Единственные слова, которые приходили им в голову были: заслужено ими по праву!

Ах да, были не только эти отец с сыном. Была еще и невестка.

Никто никогда не думал, что у всегда серьезного премьер-министра Фэн Цзинь Юаня на самом деле будет такая интересная дочь.

Лорд Динъан не мог ни плакать, ни смеяться. Если бы он согласился со словами императора, то это значило бы: «Я не хочу расставаться с резиденцией, чтобы вылечить мою дочь», если же нет, то «Я хочу использовать свою резиденцию в пригородах столицы, чтобы вылечить дочь. Ваше высочество девятый принц, пожалуйста, сожгите ее». Неважно было, согласится он с ними или нет, он потеряет лицо.

Лорд Динъан пребывал в затруднительном положении, все это заставляло его сердце болеть. Про себя он бесконечно проклинал Цин Ле. Его дочь никогда не позволяла ему жить спокойно. Особенно после того, как она каким-то образом влюбилась в Сюань Тянь Мина. После этого она не приносила ничего, кроме проблем, которые не могли решить даже небеса.

Но в этот раз Фэн Чэнь Ю тоже спустили с небес на землю, и лорд Динъан вдруг почувствовал, что все не так уж плохо. Пусть Цин Ле не один раз потеряла лицо, но дочь семьи Фэн от первой жены была словно сокровище, хранившееся за семью замками. Теперь, когда она действительно сделала это... Он посмотрел на Фэн Цзинь Юаня и почувствовал, что ни один из них не был хуже другого.

- Лорд Динъан! - императрица, наконец, немного пришла в себя и заговорила: - Эта в течение многих лет управляла шестью дворцами и заставила людей открыто и тайно презирать меня. Хотя я не знаю, когда я оскорбила дворец Динъан, но это, должно быть, случилось по недосмотру. Иначе, зачем княжне мстить сегодня? Императорский лорд Динъан, - говоря это она сделала все возможное, чтобы удержать себя в руках, - независимо от того, когда эта нанесла вам оскорбление, Цин Ле уже отомстила сегодня за весь дворец Динъан. Эта больше всего боится кошек и надеется, что императорский лорд простит ее после сегодняшнего дня.

Лорд Динъан был так напуган, что стал бить земные поклоны, не смея подняться. Он бесконечно повторял:

- Этот не смеет! Этот человек не смеет!

- Эта видела, что вы действительно смеете! - рассердилась императрица.

За многие годы было очень мало людей, которые видели, что императрица Да Шунь действительно сердилась. Хотя эта императрица и была таковой, она, в основном, сопровождала императора на официальных мероприятиях и выступала в качестве номинальной главы. Да Шунь нужна была императрица. У гарема есть хозяйка, дворы могут пребывать в стабильности, а граждане - спокойно заниматься своими делами. Поэтому императрица была просто императрицей. Она обладала статусом и соответствующей силой, но знала, что император не любил ее одну. Она была очень сообразительной. Не в состоянии достичь сердца

императора, она вместо этого сформировала с ним отношения сотрудничества. Это было главной причиной того, что она смогла оставаться на своем месте.

Императрица очень редко сердилась и обычно не позволяла эмоциям выходить из под контроля. Когда она говорила с императором, она также оставалась спокойной.

Однако сегодня эта царственная особа пришла в ярость! Она была действительно в ярости!

- Эта боится кошек. Это то, что знают все. Если дворец Динъан чувствует, что эта сидела на этом месте слишком удобно, и хотел спровоцировать меня, то вы этого добились, - после того, как она закончила говорить, мать всей Поднебесной, императрица, внезапно покинула двор Хрустального сада с помощью Мо Бу Фана, оставив императора и всех остальных.

Лорд Динъан опустился на колени, его сердце обратилось в пепел. Он знал, что это был конец дворца Динъан.

Конечно же, после ухода супруги император решил, что имеет моральное право отомстить:

- Евнух! Засвидетельствуй наш приказ. Касаемо позиции лорда Динъан: он ничего не сделал для страны. Он не помогал гражданам, его дочь была нечестной и навредила императрице. С этого дня он больше не императорский лорд, он - простолюдин.

На этих словах все закончилось.

У Фэн Юй Хэн дернулись уголки губ, но улыбаться она не могла.

Это и была власть императора. Несколько слов могут даровать милость, а могут и отправить вас в ад.

В конце концов, она не была той, кто жил при феодальных династиях. Такая давящая сила произвела на нее сильное впечатление.

Она подняла голову и посмотрела на императора на сцене. Всего несколькими словами этот человек может контролировать все жизни в Да Шунь. Не было никого, кто мог бы убежать от этой силы или восстать против нее.

В ее сердце поднялась легкая волна паники. Отвернувшись, она прижала руки к груди. Она чувствовала, как откуда-то две пары глаз сверлили ее взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/375958>